

Хотя Ин Чжао находил поведение Нань Чжэна крайне тошнотворным, он просто спокойно наблюдал. Он небрежно оглядел учеников павильона Пяомяо и обменялся несколькими вежливыми словами с Нань Чжэном, прежде чем уйти с Вэнь Жэньмином.

Нань Чжэн, сказав, что ему нужно многое подготовить к церемонии даосской пары, не задерживая Ин Чжао. Ин Чжао поверил, что Нань Чжэн действительно готовился к церемонии.

В конце концов, через пять дней в павильон Пяомяо приедут многие видные деятели мира культивирования. Учитывая лицемерный фасад Нань Чжэна, не было никакой возможности, чтобы он не занимался поверхностными вопросами и не рисковал приобрести плохую репутацию за плохое обращение со своими учениками.

Как только Ин Чжао вернулся в свою комнату для гостей с Вэнь Жэньмином и закрыл дверь, он немедленно прижал мужчину к двери и крепко поцеловал его.

Только когда он пососал губы Вэнь Жэньмина, отчего они покраснели, Ин Чжао остановился. Увидев слегка покрасневшее лицо Вэнь Жэньмина, Ин Чжао улыбнулся и пару раз чмокнул его в губы. Наклонившись к его уху, он прошептал:

— Вокруг столько надоедливых людей, так неудобно, что я даже не могу тебя поцеловать!

Вэнь Жэньмин сглотнул и тихо ответил:

— Юньпин, на самом деле, ты можешь поцеловать меня в любое время и в любом месте!

Услышав слова Вэнь Жэньмина, Ин Чжао улыбнулся, потерся носом о прямой нос Вэнь Жэньмина и сказал с улыбкой:

— Я тоже так думаю, но поскольку мы все еще в павильоне Пяомяо, излишняя интимность может насторожить его. Как только мы разберемся с Нань Чжэном и павильоном Пяомяо, мы сможем быть свободны.

Услышав это, Вэнь Жэньмин крепче обнял младшего и энергично кивнул, чувствуя еще более настоятельное желание уничтожить павильон Пяомяо.

Пять дней спустя станут самым важным днем в его жизни. Он проведет даосскую церемонию бракосочетания с возлюбленным, достигнув величайшего счастья в своей жизни.

К тому времени они принесут клятву Небесному Дао и свяжут себя узами, он сделает Юньпина по-настоящему своим.

Думая об этом, сердце Вэнь Жэньмина загорелось страстью. Он не мог не обнять Ин Чжао

сильнее, целуя его в шею и глубоко вдыхая аромат, вызывая неконтролируемые изменения в своем теле.

Естественно, Ин Чжао, который крепко обнимал Вэнь Жэньмина, почувствовал это. Он озорно улыбнулся, ткнул пальцем в щеку Вэнь Жэньмина и сказал слегка серьезным тоном:

— Вэнь Жэньмин, ты забыл? Я говорил тебе хорошо заботиться о своем теле.

Вэнь Жэньмин поднял голову, не понимая, что имел в виду Ин Чжао. Увидев озадаченное выражение лица, улыбка Ин Чжао стала шире. Наклонившись ближе, он поддразнил:

— Подавлять себя вредно для здоровья!

С этими словами он нежно прикусил мочку уха Вэнь Жэньмина.

Вэнь Жэньмин на мгновение остолбенел, но быстро понял, что имел в виду Ин Чжао. Он на мгновение перестал дышать, затем крепко обнял Ин Чжао и отнес его на кровать.

Затем он прижался к Ин Чжао, и они снова страстно поцеловались. Поскольку они вернулись в павильон Пяомяо и у Ин Чжао было много дел, они занимались любовью только один раз.

Уютно устроившись в объятиях мужчины, Ин Чжао ощутил радость от близости с возлюбленным. Вэнь Жэньмин поцеловал Ин Чжао в макушку и тихо спросил:

— Юньпин, что ты планируешь делать?

Ин Чжао поднял голову, моргнул, глядя на Вэнь Жэньмина, и улыбнулся:

— Если бы я был один, это могло быть сложно, но рядом со мной есть ты, демонический культиватор. Я очень хорошо знаю твои возможности! Контролировать демона сердца не должно быть проблемой, верно?

Вэнь Жэньмин кивнул:

— Без проблем. Возможно, в прошлом это было сложно, но теперь, когда я достиг стадии Императора Демонов, я могу полностью командовать демонами сердца.

Услышав это, лицо Ин Чжао озарилось озорной улыбкой. Он наклонился и прошептал несколько слов на ухо Вэнь Жэньмину. Тот выслушал, слегка наклонил голову и улыбнулся.

Такой озорной Юньпин заставил его полюбить его еще больше. Естественно, у него не было

возражений против просьбы Ин Чжао.

Однако Ин Чжао внезапно кое-что вспомнил и с некоторым замешательством спросил Вэнь Жэньмина:

— Почему демоны сердца повлияли на тебя во владениях сердечного демона, когда ты, демонический культиватор, не должен быть подвергнутым воздействию?

Вэнь Жэньмин на мгновение заколебался и неуверенно ответил:

— Я тоже не знаю. Обычно сердечные демоны не воздействуют на демонических культиваторов. Раньше я никогда по-настоящему не подвергался такому. Если уж на то пошло, самое большое влияние на меня сейчас оказывает моя одержимость тобой. Юньпин, я не могу потерять тебя. Во владениях сердечного демона худшим для меня было то, что голос сказал, что ты не любишь меня и не хочешь быть со мной. Я боялся потерять тебя, поэтому чуть не сошел с ума. Демонические культиваторы не подавляют свои желания, а владения сердечного демона усиливает желания человека. Я думаю, что моя одержимость тобой и мое беспокойство заставили меня потерять себя...

Ин Чжао обдумал слова Вэнь Жэньмина, но понял, что все не так просто. Он знал, что на Вэнь Жэньмина повлияли владения сердечного демона не только из-за него.

Хотя его одержимость сыграла значительную роль главным образом потому, что душа Вэнь Жэньмина была частью Алой Птицы.

Как один из четырех Духов, даже будучи демоническим культиватором, он не мог стереть присущую ему яркость. Простые сердечные демоны не могли повлиять на Вэнь Жэньмина, даже если это был всего лишь фрагмент его души. В конце концов, он освободился бы от владений сердечного демона.

Но Ин Чжао был слишком встревожен и поспешно вошел в море сознания Вэнь Жэньмина.

Тем не менее, Ин Чжао был рад, что сделал это, поскольку это позволило ему узнать много вещей, которых он не знал, и понять прошлые страдания Вэнь Жэньмина, что заставило его еще больше ценить его партнера.

Казалось, что все это устроила судьба. Думая об этом, Ин Чжао почувствовал огромную благодарность за предоставленный шанс спасти возлюбленного.

Ин Чжао свернулся калачиком в объятиях Вэнь Жэньмина, оставаясь понежиться еще некоторое время. Вэнь Жэньмин не ожидал, что после того, как они станут парой, Ин Чжао так сильно понравится быть рядом с ним.

Благодаря этому Вэнь Жэньмин почувствовал себя еще более защищенным, а его сердце каждый день наполнялось сладостью.

Ин Чжао не хотел фальшиво общаться с учениками павильона Пяомяо. В дни подготовки к церемонии даосской пары он оставался в комнате Вэнь Жэньмина.

Они проводили время вместе за закрытыми дверями. Хотя Нань Чжэн был несколько подозрителен, Вэнь Жэньмин публично пообещал разделить «Цинъюань Цзюэ» с павильоном Пяомяо.

Более того, Нань Чжэн специально позвал Ин Чжао к себе в комнату, чтобы спросить об этом. Ин Чжао сказал Нань Чжэну, что останется с Вэнь Жэньмином, чтобы предотвратить любые неприятности в эти дни.

Нань Чжэн обдумал и согласился, даже похвалив Ин Чжао. Он также пообещал, что, как только они получат «Цинъюань Цзюэ», он найдет предлог устранить Вэнь Жэньмина и позволит Ин Чжао возглавить секту Цинлю.

Ин Чжао, естественно, изобразил предвкушение и благодарность, услышав слова Нань Чжэна, что успокоило последнего. В конце концов, людьми, движимыми жадностью, легче управлять.

В день церемонии даосской пары прибыло много престижных сект. Это произошло потому, что и секта Цинлю, и павильон Пяомяо пользовались определенной репутацией в мире культивирования.

Более того, несмотря на скромный уровень Нань Чжэна, у него была репутация героя и праведника. Кроме того, некоторые мастера крупных сект, которые были хорошо информированы, слышали о «Цинъюань Цзюэ» секты Цинлю.

После того, как Вэнь Жэньмин небрежно упомянул несколько деталей, их интерес, естественно, возрос, и они захотели приехать сюда и увидеть все своими глазами. Хотя участие в церемонии даосской пары было второстепенным, их основной интерес заключался в этом так называемом Священном писании о вознесении.

Благоприятное время наступило быстро. Вэнь Жэньмин и Ин Чжао стояли на церемониальном помосте, одетые в изысканные одежды, ожидая момента для обмена клятвами.

Нань Чжэн стоял рядом с платформой, глядя на Вэнь Жэньмина и Ин Чжао с доброжелательным выражением лица, как будто искренне радовался за них.

Стоя лицом друг к другу, Ин Чжао и Вэнь Жэньмин произнесли клятвы под пристальными взглядами толпы. Вскоре золотой свет окутал двоих, скрепляя их завет.

С тех пор их души переплелись, оставив вечный отпечаток, позволивший им ощущать присутствие друг друга.

Вэнь Жэньмин взволнованно сжал руку Ин Чжао. Наконец-то они полностью принадлежали друг другу, ему больше не нужно было беспокоиться о том, что кто-то отнимет у него Ин Чжао.

Затем они спустились с платформы, чтобы принять поздравления от толпы. Они улыбались и благодарили тех, кто пришел их поздравить.

Внезапно ученица павильона Пяомяо в панике подбежала ко всем, крича:

— Что-то не так! Башня Священных Писаний в огне!

Увидев своего ученика в таком паническом состоянии, Нань Чжэн быстро сделал выговор:

— Если есть пожар, то есть и пожар. Его потушат. Обязательно ли поднимать такой шум?

Однако ученицы из павильона Пяомяо, дрожа и со слезами в голосе, сказала Нань Чжэну:

— Это не просто огонь... Он горит!

— Все так, мастер Секты! Этот пожар невозможно потушить! Башня Священных Писаний уже полностью охвачена пламенем!

Услышав это, выражение лица Нань Чжэна заметно изменилось. В конце концов, в башне Священных Писаний хранилось много сокровищ, и он срочно захотел осмотреть ситуацию.

На лице Ин Чжао сразу же отразилось беспокойство, и он громко сказал Нань Чжэну:

— Учитель, давайте быстро отправимся в башню Священных Писаний и посмотрим сами. В конце концов, в башне хранятся секретные техники нашего павильона Пяомяо. Если все сгорит дотла, что мы будем делать?

Не дожидаясь ответа Нань Чжэна, Ин Чжао схватил Вэнь Жэньмина за руку и поспешил в направлении башни Священных Писаний.

Участники церемонии даосской пары, увидев, что Ин Чжао и Вэнь Жэньмин уходят, и услышав о неконтролируемом пожаре, также заинтересовались и последовали за ними к башне Священных Писаний.

<http://bllate.org/book/14318/1267841>